

УДК 821.111-32.09

doi 10.17072/2304-909X-2025-21-91-96

ОБРАЗЫ ПЬЕС ШЕКСПИРА В НОВЕЛЛЕ БЕРНАРДА ШОУ «ТАЙНА КОСТЮМЕРНОЙ»

Ирина Александровна Новокрещеных

к. филол. наук, доцент кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

ira-tabunkina@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0877-4823>

Ксения Константиновна Малышкова

студент факультета современных иностранных языков и литератур

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

ksukm2004@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 26.11.2025

В статье проанализированы реминисценции к образам героев трагедий У. Шекспира «Отелло» и «Макбет» в новелле Б. Шоу «Тайна костюмерной». Ирландский драматург «переворачивает» образы Яго, Дездемоны и Леди Макбет, вступая в творческую полемику с английским драматургом. Шоу подчеркивает многогранность шекспировских образов, а также выражает собственные взгляды на природу творчества Шекспира.

Ключевые слова: английская литература, рецепция, Шоу, Шекспир, образ, новелла, реминисценция.

Джордж Бернард Шоу (*George Bernard Shaw*, 1856–1950) – ирландский драматург и романист, обладатель Нобелевской премии по литературе (1925). Б. Шоу известен как второй по популярности драматург в английском театре после Уильяма Шекспира.

Шекспировед А. А. Аникст отмечал, что ни о ком, за исключением Ибсена, «Шоу не написал так много, как о Шекспире» [Шоу 1963: 23]. М. Г. Меркулова развивает концепцию национальной специфики двухчастной модели шекспиросферы, которая заключалась, «с одной стороны, в следовании драматургов и режиссёров-постановщиков оригинальным текстам пьес “великого барда” – признании Шекспира вместо его культа, с другой стороны, в утверждении современной проблематики и дискуссии “новой драмы” – отрицании Шекспира» [Меркулова

2015: 12]. Скрытая и явная полемика Шоу с Шекспиром обнаруживается на протяжении всего творчества драматурга рубежа XIX–XX вв.

Сюжет новеллы «Тайна костюмерной» (*A Dressing Room Secret*, 1910) основан на фантастическом допущении: во время последней примерки костюмов перед шекспировским балом состоялся диалог актеров, играющих в постановке пьес Шекспира, их костюмера и ожившего бюста Барда. Действующие лица новеллы, кроме костюмера, представлены по именам героев пьес Шекспира, чьи роли они играют, – Яго и леди Макбет.

В диалог «Отелло» и костюмера внезапно вмешивается бюст Шекспира. Экстравагантность и необычность ситуации создана умением «бюста Шекспира говорить»¹. Театральность новеллы подчеркивается легкостью, с которой герои реагируют на говорящий бюст. Актриса в роли леди Макбет сначала с недоверием принимает говорение бюста, а затем охотно участвует в разговоре с ним.

Длинные монологи бюста, с одной стороны, напоминают исповедь, хотя его «словоохотливость» приводит «в настоящий ужас» костюмера. С другой – активная речь бюста Шекспира о создаваемых им характерах пьес как в драматическом произведении «являет собою одновременно форму воссоздаваемого действия» [Хализев 1978: 7]. Объемные и основательные реплики бюста комически контрастны его поведению: кивнул, потерял равновесие, в итоге упал, чихнув, и разబился.

Бюст Шекспира характеризует творческую лабораторию «бессмертного Вильяма»: объясняет характеры героев трагедий «Отелло» и «Макбет», упоминает Леонта, Ричарда III, Генриха V, Гамлета, восторгается «звуканием строф», в которых «слышался вопль человеческой души», описывает историю создания, сюжетные ходы пьес и их связь с жизнью и воображаемыми ситуациями, а также упоминает «доктора Джонсона, единственного человека, написавшего … что-то дельное» о Шекспире.

Проанализируем реминисценции к трагедиям «Отелло» и «Макбет» в новелле «Тайна костюмерной». Именно герои в ролях Отелло и леди Макбет ведут диалог с ожившим бюстом Шекспира.

В трагедии Шекспира Яго умеет заслужить доверие людей и кажется искренним: «Ты не обманешь, если я положусь на тебя?» (Родриго) – «Не беспокойся» (Яго) (акт 1, сцена 3). Но на самом деле он обладает характером манипулятора и злодея: «Мне этот дурень служит кошельком и даровой забавою. Иначе я б времени не тратил на него», жаждущего власти: «И можете мне верить – не терплю. Три личности с влиянием предлагали меня на лейтенантство. Это пост, которого, ей – богу, я достоин. Но он ведь думает лишь о себе» [Шекспир 1960^a: 305, 306, 283].

В новелле Шоу об Яго высказываются костюмер, актер и оживший бюст Шекспира. Костюмер считает, что, несмотря на то что многие критики посвящали анализу характера Яго много глав, у этого персонажа все же нет характера: «Well, sir, the truth is, we cannot dress Iago in character, because he is not a character» [Shaw 1934: 159]. Бюст Шекспира оживает и присоединяется к обсуждению персонажа. Bard считает, что у него не получилось качественно изобразить злодея, так как злодеи – «нудный и неприятный народ», который бюст не может терпеть. Собираясь сделать Яго злодеем, он сделал его довольно приятным человеком, который ведет себя прилично, кажется откровенным и добродушным. При этом он является человеком, который совершаet злобные козни и имеет грубую душу и тупой эгоизм. Бюст Шекспира также говорит: «Этот негодяй внушал мне презрение и отвращение, а кроме того – что еще хуже, – так мне прискучил, что ко второму акту я не выдержал. Он говорил в полном соответствии со своей натурой и правдой жизни, и это было до того грубо и тошнотворно, что у меня не хватило духу и дальше грязнить мою пьесу его репликами. И против моей воли он заговорил умно и находчиво. На этом все и кончилось». Зная, что Шоу полемизировал с Шекспиром, можно предположить, что через слова бюста мы слышим голос и мнение самого Бернарда Шоу, который от лица Шекспира делится своим мнением о персонажах своих пьес и их недостатках.

Героиню пьесы «Отелло» – Дездемону – Bard провокационно называет «злодейкой» (“a female villain” [Shaw 1934: 161]). У Шекспира Дездемона, вопреки общественным нормам, проявляет смелость и независимость, выбирая себе мужа по любви и не подчиняясь воле отца. Она отстаивает свой выбор и свою любовь, несмотря на осуждение и непонимание, выбрав жизнь с Отелло. В произведении Шекспира Дездемона изображена как воплощение невинности, чистоты и добродетели. Ее посылы искренни, поступки благородны, и она не способна на обман или предательство. Она демонстрирует преданность мужу, даже когда он начинает проявлять ревность и жестокость.

По словам бюста, Дездемона задумана автором как «великолепнейшая, коварная, развращенная до мозга костей венецианка, которая должна была ввергнуть Отелло в отчаяние, бесстыдно его обманув». Вместо этого, Дездемона вышла очень даже милой. Автор сделал ее ни в чем не повинной, что повлекло изменение жанра: “It was a sin against human nature and I was well paid out; for the change turned the play into a farce» [Shaw 1934: 161]. Однако у Шекспира Дездемона совсем не выглядит как злодейка, и является положительным персонажем.

В новелле Шоу появление в костюмерной актрисы, играющей леди Макбет, представлено как появление героини Шекспира: «...тут дверь распахнулась и в комнату ворвалась леди Макбет». Упоминание далее о том, что она «приходилась Яго супругой, а потому костюмер не счел нужным напоминать ей, что это – мужская примерочная» возвращает нас в пространство новеллы Шоу.

В трагедии Шекспира леди Макбет представлена как смелая, амбициозная женщина, способная пойти на страшные вещи ради власти: «И положись всецело на меня / В великом деле предстоящей ночи, / Чтоб наслаждаться властью и венцом / Все дни и ночи мы могли потом» [Шекспир 1960^b: 22]. В новелле Шоу актриса, играющая леди Макбет, костюром объясняет причину неудачной игры: «Я убеждена, что это платье никуда не годится! <...> я совсем не ощущаю себя леди Макбет»; «...Разве в этом платье я похожа на женщину, способную совер什ить убийство?» Ведь смена платья для этой актрисы обозначает смену характера: «*my nature changes with every new dress I put on*» [Shaw 1934: 163]. Бард же считает, что леди Макбет «еще одна из его неудач». Он «хотел сделать из нее что-то ужасное, но она обернулась его женой, которая никого не убила». Бюст подмечает характерную черту леди Макбет и причину ее поступков: «*Lady Macbeth has only one consistent characteristic, which is, that she thinks everything her husband does is wrong and that she can do it better*» [Shaw 1934: 163].

Обсуждение характера героини произведения переходит на обсуждение жены Шекспира: леди Мак «обернулась моей женой, а та в жизни никого не убила, – во всяком случае, за один присест». Так обнаруживается театральное смешение новеллы Шоу, героев пьес Шекспира и жизни. Жена Шекспира, Анна, была умной, сильной и образованной женщиной. Предполагается, что Анна вдохновляла Шекспира на создание многогранных женских характеров в его пьесах, возможно, делясь с ним историями о событиях и исторических личностях. Леди Макбет, вероятно, имеет некоторые черты жены Шекспира: смелость, ум и предпримчивость. Однако, в отличие от героини трагедии, Анна не совершила негативных поступков и вдохновляла его.

Таким образом, реминисценции к образам пьес Шекспира у Шоу выявляют «переворачивание» образов Яго, Дездемоны и Леди Макбет. Если у Шекспира Яго имеет характер манипулятора, злодея, то у Шоу он представлен как бесхарактерный персонаж и даже «приятный» человек. Дездемона Шекспира представлена как воплощение невинности и искренности, в то время как Шоу считает, что она должна была быть отрицательным персонажем, а стала положительным, и это превратило

пьесу в фарс. Леди Макбет представлена у Шекспира как властолюбивая натура, в то же время в произведении Шоу она подается как бесхарактерная женщина, похожая на миролюбивую жену Шекспира. Бернард Шоу вступает с Уильямом Шекспиром в творческую полемику, отталкивается от него, что подчеркивает как многогранность шекспировских образов, так и отход от литературной традиции. Новелла Бернарда Шоу построена на сюжетном и смысловом диалоге с Шекспиром, что подчеркивает театральное смешение творчества и жизни, как это происходит в костюмерной.

Примечание

¹Новеллу Бернарда Шоу цитируем в переводе И. Гуровой без указания страниц по источнику: [Шоу 1993: 540–546].

Список литературы

Меркулова М. Г. Роль Б. Шоу в становлении двухчастной модели национальной шекспирологии // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. №1(17). С. 8–13.

Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах // Шекспир У. Отелло / пер. с англ. Б. Пастернака. М.: Искусство, 1960^a. Т. 6. С. 281–425.

Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах // Шекспир У. Макбет / пер. с англ. Ю. Корнеева. М.: Искусство, 1960^b. Т. 7. С. 5–100.

Шоу Б. Избранные произведения / пер. с англ. М.: Панorama, 1993. 559 с.

Шоу Б. О драме и театре: пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. 640 с.

Хализев В. Е. Драма как явление искусства. М.: Искусство, 1978. 240 с.

Shaw G. B. A Dressing Room Secret // Shaw G. B. The Black Girl in Search of God and Some Lesser Tales. London: Constable and Company Ltd, 1934. P. 157–165.

THE IMAGES OF SHAKESPEARE'S PLAYS IN B. SHAW'S NOVEL *A DRESSING ROOM SECRET*

Irina A. Novokreshchennykh

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of World Literature and Culture

Perm State University

614068, Russia, Bukirev str., 15

ira-tabunkina@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0877-4823>

Ksenia K. Malyshkova

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Bukirev str., 15

ksukm2004@yandex.ru

Submitted 26.11.2025

The article analyzes the reminiscences to the characters of W. Shakespeare's tragedies *Othello* and *Macbeth* in the novel *A Dressing Room Secret* by B. Shaw. The Irish playwright reverses the images of Iago, Desdemona and Lady Macbeth, entering into a creative polemic with the English playwright. Shaw highlights both the versatility of Shakespeare's images and expresses his own views on Shakespeare's creative nature.

Key words: English literature, Shaw, Shakespeare, image, novel, reminiscences

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Новокрещенных И. А., Малышкова К. К. Образы пьес Шекспира в новелле Бернарда Шоу «Тайна костюмерной» // Мировая литература в контексте культуры. 2025. № 21 (27). С. 91–96. doi 10.17072/2304-909X-2025-21-91-96

Please cite this article in English as:

Novokreshchennykh I. A., Malyshkova K. K. Obrazy pyes Shekspira v novelle Bernarda Shchou «Tayna kostyumernoy» [The Images of Shakespeare's Plays in B. Shaw's Novel *A Dressing Room Secret*]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2025, issue 21 (27), pp. 91–96. doi 10.17072/2304-909X-2025-21-91-96